ЗАЩИТА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ДУАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ: ПРЕОДОЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ АСИММЕТРИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Содиқ Абдуллох Ғуломович
магистрант по направлению "Международное коммерческое право"
Ташкентский государственный юридический университет
E-mail: abdulloh.sodiq.gsp@gmail.com

Аннотация. *В тезисах рассматриваются правовые механизмы преодоления информационной асимметрии между поставщиками и потребителями исламских финансовых услуг в условиях дуальной банковской системы Республики Узбекистан, правовую основу которой составил Закон № ЗРУ-1126 от 27 марта 2026 года. Обоснован вывод о наличии пробела в регулировании раскрытия информации об исламских финансовых продуктах. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства.*

Ключевые слова: *исламская банковская деятельность, дуальная банковская система, информационная асимметрия, защита прав потребителей финансовых услуг, раскрытие информации, инвестиционный вклад, "исламское окно", добросовестная конкуренция.*

Abstract. *The paper examines the legal mechanisms for overcoming information asymmetry between providers and consumers of Islamic financial services within the dual banking system of the Republic of Uzbekistan established by Law No. ZRU-1126 of 27 March 2026. A regulatory gap in the disclosure requirements applicable to Islamic financial products is identified, and proposals for improving the legislation are put forward.*

Keywords: *Islamic banking, dual banking system, information asymmetry, financial consumer protection, disclosure, investment deposit, Islamic window, fair competition.*

Закон Республики Узбекистан от 27 марта 2026 года № ЗРУ-1126, вступивший в силу 29 июня 2026 года, закрепил правовые основы исламской банковской деятельности и тем самым юридически оформил переход к дуальной банковской системе, в рамках которой традиционные (конвенциональные) и исламские финансовые институты действуют в едином правовом поле [1]. В законодательство введены понятия "исламская банковская деятельность",

“исламские финансовые операции”, “стандарты исламских финансов” и “инвестиционный вклад”, предусмотрено образование Совета по исламским финансам при Центральном банке, а нормы Гражданского кодекса о договоре банковского вклада (статьи 759, 762, 763) дополнены положениями, допускающими возврат вклада с доходом либо без такового [2]. В июле 2026 года в развитие Закона приняты ведомственные нормативно-правовые акты Центрального банка, определившие порядок лицензирования исламских банков и “исламских окон”, а также требования к управлению рисками и корпоративному управлению. Вместе с тем вопросы защиты прав потребителей исламских финансовых услуг специального регулирования пока не получили.

Теоретической основой исследования выступает учение об информационной асимметрии, то есть о таком состоянии правоотношения, при котором одна из его сторон располагает существенно большим объёмом юридически значимых сведений, нежели другая [6]. В банковской сфере асимметрия проявляется до заключения договора в виде неблагоприятного отбора и после его заключения в виде недобросовестного поведения обязанной стороны [7]. С правовой точки зрения это означает, что потребитель является заведомо слабой стороной договора, а назначение законодательства о защите его прав состоит в выравнивании информационного и договорного неравенства между финансовой организацией и клиентом [8].

В отношении исламских финансовых услуг данная проблема приобретает двойственный характер, что позволяет говорить о “двойной асимметрии”. Первую её составляющую образует обычная финансовая асимметрия, присущая любому банковскому продукту. Вторую составляет “шариатская асимметрия”: потребитель не в состоянии самостоятельно установить, соответствует ли предлагаемый продукт запрету ссудного процента (риба), запрету чрезмерной неопределённости (гарар) и требованию обеспеченности сделки реальным активом. Потребитель вынужден полагаться на заключение шариатского совета, образованного самой финансовой организацией, что создаёт предпосылки для конфликта интересов. В литературе отмечается, что именно по причине асимметрии информации исламские банки отдают предпочтение договорам с фиксированной наценкой перед договорами, основанными на распределении прибыли и убытков [9], а фактическая доходность инвестиционных вкладов не в полной мере отражает принцип такого распределения [10]. Экспертами Международного валютного фонда указывается, что недостаточная прозрачность исламских финансовых продуктов влечёт принятие потребителями неосведомлённых решений и чрезмерных рисков [11], тогда как надлежащая

организация шариатского надзора способна повысить качество раскрытия информации [12].

Действующий механизм защиты потребителей финансовых услуг образуют Положение о минимальных требованиях к деятельности коммерческих банков при осуществлении взаимоотношений с потребителями банковских услуг (рег. № 3030 от 2 июля 2018 года) [3] и аналогичное Положение для микрофинансовых организаций и ломбардов (рег. № 3384 от 6 сентября 2022 года) [4]. Названные акты закрепляют право потребителя на получение полной и достоверной информации об услуге, на ознакомление с условиями договора до его подписания и на получение экземпляра договора. Однако их понятийный аппарат построен на категориях “процентная ставка” и “полная стоимость кредита”, которые к исламским финансовым операциям неприменимы. По договору мурабаха раскрытию подлежат цена приобретения товара и размер наценки, по договору мудараба подлежат раскрытию пропорция распределения прибыли и порядок отнесения убытков, по договору иджара следует раскрывать распределение рисков, связанных с правом собственности на имущество. Положение о порядке оказания услуг исламского финансирования микрофинансовыми организациями (рег. № 3536 от 26 июля 2024 года) возлагает на них обязанность разъяснять клиенту особенности услуги и сопряжённые с нею риски [5], однако оно не распространяется на банки и не устанавливает единой формы раскрытия информации. Таким образом, в регулировании имеется пробел.

Данный пробел порождает ряд правовых рисков. Отсутствие сопоставимого показателя стоимости лишает потребителя возможности сравнить исламский и традиционный продукты, что искажает условия конкуренции. Вкладчик по договору инвестиционного вклада может быть не осведомлён о допустимости утраты части внесённой суммы. В модели “исламского окна” возникает опасность смешения денежных средств и конфликта интересов внутри одного банка. Наконец, не определён порядок рассмотрения обращений потребителя, оспаривающего соответствие оказанной услуги стандартам исламских финансов.

Зарубежный опыт предлагает различные способы решения названных задач. В Малайзии Закон об исламских финансовых услугах 2013 года содержит специальные нормы о деловом поведении и защите потребителей [13], а требования центрального банка о справедливом обращении с потребителями финансовых услуг в равной мере обязательны для традиционных и исламских организаций [14]. В Индонезии Закон № 21 от 2008 года об исламском банкинге

предписывает образование шариатского наблюдательного совета в каждом исламском банке и связывает его деятельность с заключениями общенационального шариатского органа [15]. Великобритания исходит из принципа “никаких препятствий, но и никаких особых привилегий”, подчиняя исламские институты общим требованиям финансового регулирования. В Российской Федерации с 1 сентября 2023 года проводится эксперимент по партнёрскому финансированию в четырёх субъектах федерации [16], представляющий интерес ввиду близости правовых систем.

На основании изложенного предлагаются следующие меры по совершенствованию законодательства Республики Узбекистан.

Во-первых, Положение № 3030 целесообразно дополнить специальной главой о раскрытии информации при оказании исламских финансовых услуг и утвердить типовые формы информационного листа отдельно для каждого вида договора.

Во-вторых, следует ввести единый показатель “приведённая стоимость финансирования”, исчисляемый в годовом выражении по единой методике и подлежащий обязательному указанию наряду с полной стоимостью кредита по традиционным продуктам.

В-третьих, необходимо закрепить обязанность банка до заключения договора инвестиционного вклада в письменной форме предупредить вкладчика о возможности неполучения дохода и утраты части вклада, а также о пределах действия системы гарантирования вкладов.

В-четвёртых, для банков, действующих по модели “исламского окна”, требуется установить обязательность раздельного учёта и запрет смешения средств, привлечённых по исламским и традиционным операциям, с раскрытием потребителю соответствующего статуса банка.

В-пятых, надлежит определить порядок рассмотрения жалоб потребителей, охватывающий не только финансовые, но и шариатские аспекты услуги, и разграничить в этой части компетенцию Совета по исламским финансам, Центрального банка и суда.

В-шестых, следует утвердить официальный глоссарий терминов исламских финансов на государственном и русском языках и ввести квалификационные требования к работникам, разъясняющим потребителям условия таких услуг.

В основу перечисленных мер должен быть положен принцип регуляторной нейтральности, согласно которому тождественные по экономическому

содержанию операции подчиняются равнозначным требованиям о раскрытии информации независимо от их договорной формы.

Таким образом, принятие Закона № ЗРУ-1126 создало правовую основу дуальной банковской системы, однако подзаконное регулирование защиты прав потребителей остаётся ориентированным на традиционные финансовые продукты. Устранение выявленного пробела путём введения стандартизированного раскрытия информации, сопоставимого показателя стоимости и специального порядка рассмотрения обращений является необходимым условием как действительной защиты потребителя, так и добросовестной конкуренции между исламскими и традиционными финансовыми институтами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Узбекистан от 27.03.2026 г. № ЗРУ-1126 “О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на внедрение исламской банковской деятельности в Узбекистане” // Национальная база данных законодательства. URL: https://lex.uz/uz/docs/8109485
2. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Часть вторая от 29.08.1996 г. // Национальная база данных законодательства. URL: https://lex.uz
3. Постановление Правления Центрального банка Республики Узбекистан “Об утверждении Положения о минимальных требованиях к деятельности коммерческих банков при осуществлении взаимоотношений с потребителями банковских услуг” (рег. № 3030 от 02.07.2018 г.). URL: https://lex.uz/docs/3819160
4. Постановление Правления Центрального банка Республики Узбекистан “Об утверждении Положения о минимальных требованиях к деятельности микрофинансовых организаций и ломбардов при осуществлении взаимодействия с потребителями финансовых услуг” (рег. № 3384 от 06.09.2022 г.). URL: https://lex.uz/ru/docs/6187327
5. Постановление Правления Центрального банка Республики Узбекистан “Об утверждении Положения о порядке оказания услуг исламского финансирования микрофинансовыми организациями” (рег. № 3536 от 26.07.2024 г.). URL: https://lex.uz/ru/docs/7040358
6. Akerlof G.A. The Market for “Lemons”: Quality Uncertainty and the Market Mechanism // The Quarterly Journal of Economics. – 1970. – Vol. 84, No. 3. – P. 488–500.

7. Stiglitz J.E., Weiss A. Credit Rationing in Markets with Imperfect Information // The American Economic Review. – 1981. – Vol. 71, No. 3. – P. 393–410.
8. Защита прав потребителей финансовых услуг / отв. ред. Ю.Б. Фогельсон. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – 368 с.
9. Aggarwal R.K., Yousef T. Islamic Banks and Investment Financing // Journal of Money, Credit and Banking. – 2000. – Vol. 32, No. 1. – P. 93–120.
10. Hamza H. Does Investment Deposit Return in Islamic Banks Reflect PLS Principle? // Borsa Istanbul Review. – 2016. – Vol. 16, No. 1. – P. 32–42.
11. Lukonga I. Islamic Finance, Consumer Protection, and Financial Stability: IMF Working Paper WP/15/107. – Washington: International Monetary Fund, 2015.
12. Grassa R., Chakroun R., Hussainey K. Corporate Governance and Islamic Banks' Products and Services Disclosure // Accounting Research Journal. – 2018. – Vol. 31, No. 1. – P. 75–89.
13. Islamic Financial Services Act 2013 (Act 759). – Malaysia, 2013.
14. Bank Negara Malaysia. Fair Treatment of Financial Consumers: Policy Document. – Kuala Lumpur, 2019.
15. Undang-Undang Republik Indonesia Nomor 21 Tahun 2008 tentang Perbankan Syariah.
16. Федеральный закон Российской Федерации от 04.08.2023 г. № 417-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".